

ЦИКЛИЗАЦИЯ В РОМАНЕ ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»

В литературоведении термины «цикл», «циклизация» употребляются по отношению либо к лирическим сборникам, либо к крупным жанровым образованиям, создаваемым путем объединения смежных текстовых единств, т.е. отдельных прозаических текстов (повестей или рассказов) в единое художественное целое (циклы «Повести Белкина» Пушкина, «Записки охотника» Тургенева и др.). Говоря о создании нового сверхтекстового единства, литературоведы учитывают данное автором заглавие, определенное число и последовательность текстов в цикле, устойчивость текста в нескольких изданиях и т.д. При таком подходе термин «цикл» используется для определения внешней по отношению к художественному тексту композиции.

Термины «цикл» и «циклизация» правомерно использовать и применительно к отдельному прозаическому произведению – роману (а также повести), где автор делит художественный текст на части и главы, при этом возникает особая сеть между сюжетами, охватывающая все произведение, что порождает особую логику сцепления глав. Сменяя друг друга в порядке нумерации, главы объединяются в идейно-тематические циклы, которые автор может и не маркировать как особые единства. В романе количество глав, где поднимается та или иная проблема, не произвольно, а подчинено авторскому замыслу и отражает причинно-следственные сюжетные связи. Циклизация в отдельном прозаическом произведении есть особая, не обязательно авторская, компоновка глав в циклы. Цикл в прозаическом произведении – идейно-тематическое, мотивированное авторским замыслом сцепление глав; организующим началом такого цикла является либо объединяющая людей ситуация, принципиально важная для общего сюжета

произведения, либо саморазвивающаяся идея, связанная с предшествующей по принципу контраста или параллелизма. Как только поставленная проблема решается (заканчивается микрокульминационное событие, в орбиту которого вовлечены многие герои, или идея проходит полный круг своего развития), цикл завершается, и начинается развитие новой идеи, нового витка сюжета, т.е. следующего цикла, обуславливающего дальнейшее развитие действия. В циклах бывает разное, но строго детерминированное автором количество глав, при этом главы в романе могут быть одиночными. Какова логика сцепления глав в циклы, когда и почему появляются одиночные главы? Ответ на эти вопросы выводит на понимание авторской картины мира.

Рассмотрим циклизацию в романе Толстого «Анна Каренина». Толстой неоднократно говорил о реализации художественной мысли через «сцепления». Сцепление, или циклизация глав в «Анне Карениной» создает особое гармоничное единство, призванное воплотить авторский замысел. Сразу же после публикации «Анны Карениной» возникла проблема внутреннего единства этого романа. В 1878 г. Рачинский упрекал Толстого в том, что в «Анне Карениной» нет архитектуры¹. На это Толстой возразил: «Я горжусь, напротив, архитектурой – своды сведены так, что нельзя и заметить, где замок. И об этом я более всего старался. Связь постройки сделана <...> на внутренней связи <...> эта связь там есть – посмотрите – вы найдете»².

В дальнейшем, говоря об архитектонике «Анны Карениной», исследователи акцентировали внутреннюю связь сюжетных линий Анны и Левина. В отличие от других литературоведов, Э.Г. Бабаев поднимает вопрос о наличии циклов в романе «Анна Каренина» и связывает эти циклы с развитием действия, то есть со сменой тематики: «Эти циклы, следуя один за другим, постепенно расширяют сферу действия и образуют сложное сплетение случайностей, из которых складывается судьба героев. Толстой вы-

держивает определенную соразмерность частей»³. Но Э.Г. Бабаев не выявляет принцип толстовской компоновки глав в циклы и полагает, что в первой части «Анны Карениной» каждый цикл состоит из пяти-шести глав, во второй части в циклах по три-четыре главы, в третьей части – десяти-двенадцатиглавные циклы, в четвертой части – три основных цикла⁴. Подход Э.Г. Бабаева к циклизации вызывает ряд замечаний: у Толстого не может быть произвольного сцепления глав в циклы; непонятен термин «основной цикл»; к тому же само количество глав, входящих в циклы, в «Анне Карениной» иное – от четырех глав до одной, что имеет принципиально важное значение.

Первая глава «Анны Карениной» – своего рода нумерологический код к пониманию внутренних связей глав. Предложения с четырьмя придаточными предложениями свидетельствуют о фальши во взаимоотношениях людей: «Девочка знала, что между отцом и матерью была ссора, и что мать не могла быть весела, и что отец должен знать это, и что он притворяется, спрашивая об этом так легко»⁵. Предложения с тремя однородными членами воссоздают привычный уклад жизни: хотя «<...> ни наука, ни искусство, ни политика, собственно, не интересовали его (Стиву. – *Е.М.*), он твердо держался тех взглядов <...>, каких держалось большинство и его газета» [С. 13]. Описания с двумя однородными членами тревожны, вызывают желание прекратить тягостную ситуацию: «Просительница, штабс-капитанша Калинина, просила о невозможном и бестолковом» [С. 16]. В предложениях без однородных членов описывается человек накануне принятия важных для него решений: «Все смешалось в доме Облонских» [С. 7]. Эта семантика чисел сказывается и на циклизации глав романа.

В первой части романа «Анна Каренина» сменяют друг друга три четырехглавных, три трехглавных, три двухглавных, два трехглавных цикла и одиночная XXXIV глава.

В четырехглавных циклах господствует фальшь, ложные надежды, разочарование. В цикле 1 говорится о неблагополучии в семье Облонских, оказавшейся на грани развода. В цикле 2 Левин приезжает в Москву делать предложение Кити, которой Вронский вскружил голову. В цикле 3 (главы IX–XII) Левин живет в предчувствии сватовства и гонит прочь мысли о сопернике.

Далее Толстой отказывается от четырехглавных циклов, так как стремится к более унифицированному сцеплению глав, что свидетельствует о создании строго детерминированной сети отношений между сюжетами и отражает желание Толстого дать высказаться любому герою «на равных условиях» (в данном случае – при сцеплении одинакового количества глав). Последующие три цикла рисуют более определенные, сложившиеся взаимоотношения Кити, Левина, Вронского (цикл 4, главы XIII–XV), поведение Вронского до и во время встречи с Анной (цикл 5), общение Анны с Долли, Кити и Вронским (цикл 6). В двухглавных циклах герои стремятся вырваться за пределы оскорбительного настоящего: в цикле 7 (главы XXII–XXIII) описываются страдания Кити, когда ей открылось поведение Вронского; в цикле 8 – мучительная встреча Константина и Николая; в цикле 9 – чувства оскорбленного китиным отказом Левина. Возвращение Анны в Петербург происходит в десятом трехглавном цикле (главы XXVIII–XXX): Анна верит, что она останется безгрешной женой. Она решает стереть из памяти события московской жизни (цикл 11). XXXIV глава стоит особняком: Вронский уезжает из дома навстречу холостяцким забавам.

Во второй части романа «Анна Каренина» три трехглавных цикла, две одиночные главы, четыре трехглавных цикла, три двухглавных цикла, один трех- и один двухглавный цикл и заключительная одиночная XXXV глава.

В 1 цикле Кити серьезно больна. В цикле 2 петербургский бомонд осуждает Карениных. В цикле 3 показаны взаимоотношения Вронского,

Анны и ее мужа. В одиночных главах герои чувствуют, что грядущие события кардинально изменят их судьбу: в X главе Каренины стоят в преддверии тревожной жизни, которая ничего хорошего им не обещает; в XI главе Анна становится любовницей Вронского, отрекается от истинного Бога и боготворит любовника. В цикле 4 (главы XII–XIV) Левин успокаивается от нанесенной ему душевной травмы. Левин узнает, что Кити не вышла замуж, и в его душе просыпается надежда на изменение своей жизни (цикл 5). В цикле 6 (главы XVIII–XX) идет речь о страстной натуре Вронского и событиях его жизни накануне скачек. В цикле 7 говорится о ложном единении Вронского и Анны, об омерзении Вронского ко всему свету. В 8 цикле (главы XXIV–XXV) описывается поведение Вронского во время скачек. В цикле 9 (главы XXVI–XVII) рассказывается об одинокой жизни Каренина, стремившегося соблюдать внешние формы приличия. Муж увозит жену домой, где выслушивает признание Анны об измене (цикл 10, главы XXVIII–XXIX); никогда еще в «Анне Карениной» два человека, оставшись наедине друг с другом, не были так одиноки и враждебны по отношению друг к другу. По контрасту с тремя предыдущими дезинтегрирующими людей двухглавными циклами идет трехглавный цикл 11, рисующий жизнь Щербацких на водах, когда все хотят помочь друг другу справиться с болезнью. В двухглавном цикле 12 (главы XXXIII–XXXIV) Кити пытается жить по чужим схемам, подражает Вареньке, за что жестоко расплачивается. В заключительной XXXV главе Кити раскаивается в желании казаться лучше и возвращается в Россию готовой к новой жизни.

В третьей части романа четыре трехглавных цикла сменяются тремя двухглавными циклами, дважды чередуются трехглавный и двухглавный циклы; в конце части – трехглавный цикл и одиночная XXXII глава.

Самые безрадостные, тяжелые циклы в третьей части романа – двухглавные, в которых герои одиноки, обречены на взаимонепонимание, нена-

висть, усталость и нежелание жить. В двухглавном цикле 5 (главы XIII–XIV) Каренин мечтает отомстить за измену, но исключает дуэль для себя; Анна оплакивает свою безрадостную, преступную жизнь (цикл 6), тяготится светским обществом и рвется из него вон (цикл 7, главы XVII–XVIII); в цикле 9 (главы XXII–XXIII) встречи Анны с Вронским и мужем приносят ей новые страдания и унижения; в цикле 11 (главы XXVII–XXVIII) Левин тяготится пустыми, отрешенными от жизни якобы научными разговорами и живет с чувством внутренней тревоги и грядущих перемен.

Трехглавные циклы для Левина и Долли спасительны. Цикл 1 – своего рода попытка восстановления семьи: Кознышев гостит у Левина в деревне. Сцена покоса (цикл 2) в высшей степени символична и «программирует» дальнейшие поиски Левиным смысла жизни. В цикле 3 (главы VII–IX) Долли уезжает в Ергушово, где ведет детей к причастию, а крестьянские бабы любят ее нарядными детьми. В цикле 4 Левин тоскует по семейной жизни и понимает, что он по-прежнему любит Кити и без нее не будет счастлив. В цикле 10 (главы XXIV–XXVI) Левин, потерявший интерес к своему хозяйству, поражается процветающему хозяйству одного богатого мужика. Цикл 12 (главы XXIX–XXXI) проходит под знаком спасения души. В начале цикла Левин еще не понимает слова Агафьи Михайловны о том, что о своей душе думать надо. В XXX главе к Левину приезжает умирающий Николай, и вопросы о душе становятся самыми главными для героев Толстого. Присутствие Вронского приводит к десакрализации положительной толстовской семантики числа «три». В цикле 8 (главы XIX–XXI) Вронский наводит порядок в денежных делах. Не будучи щепетильным в денежных отношениях, Вронский игнорирует и необходимость упорядочить межличностные отношения. Впервые в «Анне Карениной» трехглавный цикл становится пародией на должный образ жизни. Заключительная одиночная XXXII глава третьей части романа выводит Констан-

тина на новые рубежи жизни: Левин говорит о том, что ему пора умирать, но начатое им дело удерживает его от самоубийства.

В третьей части романа циклы с положительной и отрицательной семантикой уравнивают друг друга (6:6); в четвертой части романа количество «несчастливых» циклов преобладает и соотносится со счастливыми, как 4:3. С четвертой части в романе остаются лишь трехглавные циклы и одиночные главы. Для Анны, Вронского и Каренина желание прекратить невыносимую жизненную ситуацию (то, что ранее происходило в двухглавных циклах) становится привычным состоянием души, поэтому необходимость в двухглавных циклах отпадает. В четвертой части пять трехглавных циклов, одиночная глава, два трехглавных цикла и заключительная одиночная глава.

В цикле 1 Вронский тяготеет к Анне. В цикле 2 Каренин затевает бракоразводный процесс. В цикле 3 (главы VII–IX) показана жизнь Облонского, в которой также нет духовности и гармонии. Первым трем «несчастливым» циклам противостоят два последующих «счастливых» – цикл 4, в котором Кити и Левин пребывают в упоительном ожидании объяснения в любви, и цикл 5 (главы XIII–XV), когда после объяснения с Кити Левин воспринимает мир с радостным восторгом. В одиночной XVI главе «бывший блудник» Левин дает Кити свой дневник, который писал задолго до женитьбы, намереваясь перед свадьбой познакомить со своим прошлым невесту, чтобы между мужем и женой не было никаких секретов. В романе Толстого подряд идут противостоящие друг другу сцены покаяния. В 6 цикле (главы XVII–XIX) рожаящая Анна умоляет мужа о прощении; душу отпускающего грехи Каренина переполняет любовь и прощение к врагам. Кити, в отличие от Каренина, прощает грешника бескорыстно, без самолюбования, а потому искренно и бесповоротно. В цикле 7 (главы XX–XXII) растет взаимная ненависть Карениных друг к другу. Заключительная XXIII глава одиночная: Каренина, отказавшись от развода,

уезжает с любовником за границу. У XVI и XXIII одиночных глав принципиально разная устремленность в будущее. Левин смело и с верой в будущее начинает новый этап своей жизни. Анна и Вронский, покидая Россию, бегут от самих себя, от неразрешимых проблем, навстречу новым бедам.

Пятая часть романа членится на четыре трехглавных цикла, одиночную главу, два трехглавных цикла, одиночную главу, четыре трехглавных цикла и заключительную одиночную главу.

Первые два цикла, рисующие создание таинства семьи Левиных, противостоят циклу 3, в котором Вронский и Анна продолжают разыгрывать пошлую трагикомедию жизненного союза случайных людей. В цикле 4 (главы X–XII) показан непрекращающийся процесс духовных поисков художника Михайлова. Жизнь Михайлова противостоит бездуховному ограниченному самовлюбленному существованию Вронского с его дилетантской живописью. В одиночной XIII главе дискредитируется «искусство» Вронского и утверждается истинное искусство; непонятый зрителями художник Михайлов не поступается принципами и продолжает воплощать на полотнах свое видение добра и зла; Михайлов остается наедине с искусством и вечностью.

В цикле 5 показано ежедневное непростое созидание Константином и Кити своей семьи. Цикл 6 (главы XVII–XIX) направлен на восстановление некогда разрушенной целостности семьи: Левины ухаживают за умирающим в гостинице Николаем. Если сожительница Николая боится прикасаться к умирающему, что становится дополнительным свидетельством случайного семейства этих людей, то Кити ухаживает за Николаем как сестра. Одиночная XX глава – единственная глава в романе «Анна Каренина», имеющая название – «Смерть». Смерть брата, благодаря близости жены, не повергла Левина в отчаяние. Жизнь и смерть непостижимо сопряжены: тайна смерти брата сменяется другой тайной, вызвавшей к любви и жизни: Кити беременна, жизнь продолжается. В XX главе герой стоит на-

кануне нового этапа жизни, но остается наедине не с собой, а со смертью и вечностью.

В цикле 7 показан Каренин, когда он, простив и возлюбив больную жену и чужого ребенка, оказался один, опозоренный и осмеянный всеми. Положительная семантика трехглавного цикла профанируется и в цикле 8 (главы XXIV–XXVI): у Каренина по отношению к Сереже осталось только чувство долга; тема неприкаянности и амбициозности Каренина продолжается на уровне его сына; узнав об очередной награде отца, Сережа мечтает о его новых орденах и своих будущих наградах. Трехглавные циклы, в которых действуют муж и сын Анны, преисполнены амбициями, тревогой и горечью. Следующие два цикла в еще большей степени наполнены душевным страданием. В цикле 9 происходит изматывающее всех последнее свидание Анны Карениной с сыном. В цикле 10 (главы XXX–XXXII) нарисована лихорадочная жизнь Анны после свидания с сыном. Последняя глава части 5 одиночная: любовники, только внешне примиренные, уезжают навстречу новым невзгодам и растущему взаимонепониманию.

Шестая часть романа состоит из восьми трехглавных циклов, одиночной главы, двух трехглавных циклов и заключительной одиночной главы.

В цикле 1 показана деревенская жизнь Левина. В цикле 2 Варенька тщетно ожидает от Кознышева предложения; обоих героев объединяет «недостаток сердца», а потому положительной семантике трехглавного цикла не дано реализоваться: Кознышев и Варенька расстаются. В цикле 3 Левин ревнует Кити к Весловскому. Цикл 4 (главы X–XII) противостоит предыдущему: Левин поглощен охотой и испытывает счастье наедине с природой. В цикле 5, желая сохранить мир и покой в своем доме, Левин выгоняет Весловского из своего дома. Долли встречается с Анной; обе ждут разговора по душам (цикл 6). В цикле 7 происходят события накануне разговора Долли с Анной. Цикл 8 (главы XXII–XXIV) подводит итог об-

щению Долли и Анны: Долли осуждает Анну за ее нежелание иметь детей и навсегда покидает дом Вронского. В одиночной XXV главе Вронского и Анну тяготит общество друг друга. Довлеющее над Долли осуждение неприемлемого для нее уклада жизни «передается» Левину: в цикле 9 он недоволен собой; в цикле 10 (главы XXIX–XXXI) усугубляется недовольство Левина собой, дворянскими сборами и социумом. Впервые в «Анне Карениной» одна и та же идея – недовольство собой и миром – развивается в двух циклах, причем развивается по нарастающей, к тому же происходит значимая смена позиции героя: в цикле 9 Левин воспринимает губернские выборы как зритель; в цикле 10 Левина буквально втягивают в процедуру этих выборов и заставляют вслух критиковать происходящее. Часть шестая заканчивается одиночной XXXII главой: Анна и Вронский тщетно пытаются заглушить в себе отчуждение и озлобление и ждут перемен от измучившей их совместной жизни.

В части шестой романа одинаковое количество «счастливых» и «несчастливых» циклов» и две симметричных по отношению друг к другу кульминации. Для Левина кульминация наступает в XV главе, т.е. через 12 глав, в которых он принимает активное участие. Кульминации для Анны также наступает через 12 глав ее непосредственного участия в событиях. Левин и Анна недовольны собой и стремятся вырваться из положения двусмысленной неопределенности.

В седьмой части романа первые и последние пять трехглавных циклов разделяет одиночная XVI глава.

Левин недоволен собой, фальшью городской жизни (цикл 1). Цикл 2 углубляет неприятия Левиным современного социума со всеми его новомодными идеями. В цикле 3 городская жизнь толкает Левина совершить ряд немислимых ранее поступков: опьяневший в клубе Левин по просьбе Стивы жмет руку Вронскому и разрешает увезти себя знакомиться с Анной. Цикл 4 (главы X–XII) проходит под знаком Анны. Анна вызывает в

Левине нежность и жалость; Каренина, постаравшись влюбить в себя Левина, забывает о нем, как только он выходит из комнаты; Анна отчасти повторяет поведение Вронского, хотя и осуждает его; Кити ревнует Левина, и тот решает впредь избегать Анны.

Цикл 5 поворотный для Левина: когда Кити рождает, атеист Левин начинает молиться; Левин буквально выстрадал своего ребенка и начинающееся обретение веры в Бога. Роды Кити сопоставляются со смертью Николая. Кити рождает в XV главе, через 33 главы (в которых действует Левин) после смерти Николая. За это время Левин проходит путь духовного взросления. Став отцом, Левин испытывает мучительный страх за новорожденного сына.

XVI глава одиночная: Левин наедине с вечностью берет на себя высочайшие обязательства сохранять и преумножать жизнь. Цикл 6 «антисемейный»: это пародия и на то возвышенное состояние души, в котором пребывает Левин после рождения сына, и на семейную жизнь как таковую. Облонский, запутавшись в проблемах своей семьи, хочет добиться от Каренина согласия на развод с Анной; в доме Каренина избегают произносить имя Анны в присутствии ее сына. Цикл 7 (главы XX–XXII) продолжает в фарсовом свете рисовать безнравственную антисемейную жизнь петербургского бомонда. В цикле 8 нагнетается чувство гадливости, господствовавшее в предыдущих двух циклах: ссоры, взаимная углубляющаяся ненависть становятся неотъемлемой частью жизни Вронского и Анны. В цикле 9 Анна рвется из дома, который стал ненавистной тюрьмой. Мысль о смерти перестает страшить Анну. В цикле 10 (главы XXIX–XXXI) Анна ненавидит весь мир и убеждается, что человек рождается для ненависти; желание избавиться от всех проблем толкает Анну под вагоны поезда. Седьмая часть не заканчивается одиночной главой, оставляющей человека в преддверии новой жизни; Толстой не дает Анне шанс замолить поведе-

ние матери, которая предала свое дитя и нарушила установленный Богом союз мужа и жены.

С четвертой части романа Анна действует в трехглавных циклах, и ее страдания возрастают. Анну не спасает изначально существующая положительная семантика трехглавных циклов, которые оказываются благостными только для тех героев, кто ориентирован на следование Божеским законам, на гармонию с «мы». В седьмой части романа две кульминации – через 15 глав от начала седьмой части кульминация сюжетной линии Левина, который обрел смысл жизни; через 15 глав после открытия Левина, в заключительной главе, кульминация сюжетной линии Анны, добровольно расставшейся с жизнью. Вновь симметрично расположенные кульминации имеют разную семантику.

Восьмая часть романа «Анна Каренина» состоит из четырех трехглавных циклов, одиночной XIII главы и двух трехглавных циклов. Первые два цикла событийны и сюжетны, последующие циклы в высшей степени символичны и идеологичны. В цикле 1 опровергаются интеллектуальные занятия Кознышева, в цикле 2 – его человеческая несостоятельность. Цикл 3 – самый трагичный в романе: рухнули надежды Левина на церковь, и у него появляются мысли о самоубийстве. С цикла 4 (главы X–XII) начинается спасение Левина, который решил руководствоваться в обычной жизни извечными неписаными законами. В XI главе, которая стала для Левина сороковой главой после смерти брата, Константин обретает истину: надо для души жить и помнить Бога.

XIII глава одиночная и самая «идеологичная»: Левин осознает общность всего человечества и свое единение ним, незыблемость и всенепременность веры в Бога и в добро как в единственное назначение человека. Два заключительных цикла свидетельствуют об окончательном и бесповоротном обретении Левиным смысла жизни. В цикле 5 Левин осознает необходимость отречься от личной воли во имя всеобщих интересов. В цикле

6 (главы XVII–XIX) рухнул и заживо сгорел стоявший в середине леса зеленый мощный дуб – символ лжеучения, старой, изжившей себя веры. Левин обретает радость, успокоение, но еще не достигает единения с людьми всех религий. Рождение сына не внесло благодать в душу Левина: руководство камерными интересами своей семьи не может спасти от ощущения неустроенности мира. Левин в преддверии жизни в новой, истинной вере стремится осмыслить новый фундамент миропостижения. В последней главе романа Левин сознает, что он соединен со всеми людьми идущими от Бога законами добра; Левин твердо намерен нести в мир созидательное, завещанное свыше добро, и растворяет свое «эго» в общем потоке жизни.

Две последних части романа не заканчиваются одиночными главами. Философское значение заключительных циклов этих частей романа различно. Ненависть Анны к миру влечет ее в небытие, что и происходит в тринадцатой одиночной главе романа (в XXXI главе, согласно нумерации Толстого). Любовь Левина к жизни возрождает его и вписывает в бесконечное человеческое единение, даруя тем самым особое бессмертие – бессмертие капли воды в океане, бессмертие пузырька воздуха во Вселенной.

Таким образом, в «Анне Карениной» формально замкнутые, отдельные главы предстают частями идейно-тематической целостности, состоящей из строго упорядоченного сочетания трех типов циклов и одиночных глав. В четырехглавных циклах говорится о фальши в человеческих отношениях; в двухглавных циклах герои страдают от усугубляющейся неустроенности жизни и растущего взаимонепонимания; в одиночных главах герой стоит в преддверии новой жизни; в трехглавных циклах нарисована привычная жизнь героев и жизнь, направленная на единение с «мы». Отсутствие заключительной одиночной главы в последней части романа – свидетельство единения «я» с «мы», сопряжения «мысли народной» с «мыслью семейной».

---

¹ Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 20 т. Т. 17. М., 1965. С. 468.

² Там же. С. 467.

³ Бабаев Э.Г. Роман и время. «Анна Каренина» Л.Н. Толстого. Тула, 1975. С. 58.

⁴ Там же. С. 58–67.

⁵ Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 20 т. Т. 8. М., 1963. С. 16. Далее текст романа приводится по этому изданию с указанием страниц в скобках после цитат.